Добавил(а) Социология
30.04.11 05:44 -

Социологическая концепция Фердинанда Тенниса

1. Жизнь и деятельность.

Теннис родился 26 июня 1855 г. вблизи городка Ольденсворт, Шлезвиг, в семье богатого крестьянина. В 1872 г. он поступил в университет в Страсбурге и завершил университетское образование в Тюбингене в 1875 г., защитив диссертацию по классической филологии.

В дальнейшем его научные интересы охватывали широкий круг проблем самых разных социально-научных дисциплин. Восьмидесятые-девяностые годы были посвящены изучению социальной философии XVIII—XIX вв. Результатом этих занятий явились книга о Гоббсе, опубликованная в 1896 г. и впоследствии неоднократно переиздававшаяся, ряд важных статей о Лейбнице, Спинозе, Ницше, Спенсере, Марксе и др. Эти занятия не прерывались и позже. Результатом их стала, в частности, увидевшая свет в 1921 г. книга «Маркс. Жизнь и творчество».

Изучение наследия Гоббса побудило Тенниса вплотную заняться философией истории и философией права. Его собственная концепция была сформулирована в написанной в 1881 г. работе «Общность и общество (теорема философии культуры)», которая затем под тем же названием многократно издавалась в переработанном и углубленном виде. Именно эта работа и составила основание социологической концепции Тенниса.

Также в начале восьмидесятых годов проявился интерес Тенниса к социальной статистике, в частности к проблемам преступности, бедности, самоубийства и т. п. (книга «Преступность как социальное явление» увидела свет в 1909 г.). Наряду с эмпирической Теннис постоянно вел теоретическую работу в области социологии: книги «Мораль» (1909), «Критика общественного мнения» (1922), «Собственность» (1926), «Прогресс и социальное развитие» (1926), «Введение в социологию» (1931).

Несмотря на его обширную теоретическую, эмпирическую, а также публицистическую деятельность, академическое признание пришло к Теннису довольно поздно. Лишь в 1913 г. он стал внештатным профессором университета в Киле. В 1910 г. во Франкфурте состоялось учредительное заседание немецкого социологического общества, одним из основателей которого был Теннис. В 1921 г. он был избран его президентом и оставался в этой должности до фактического разгона общества нацистами в 1933 г. Будучи настроен в духе социал-демократической политики, он выступал за Веймарскую республику и боролся с национал-социализмом, предупреждая общественность об опасности «впадения в варварство» и подвергаясь атакам нацистских демагогов. Теннис умер в Киле 11 апреля 1936 г.

2. Основная проблема социологии.

Постановка главной проблемы социологии вытекала из исследования Теннисом

основного противоречия развития социально-философской мысли XVIII — начала XIX в. из противоречия рационалистического и исторического подходов к проблеме возникновения и существования государства, права и социальных институтов.
Для сторонников рационалистического способа мышления, опиравшихся на идеи Просвещения, было характерно признание естественных прав человека и соответственно признание самовластия народа, его неотъемлемого права на установление разумных законов и разумного общественного устройства, соответствующего человеческой природе.
Приверженцы исторического подхода, наиболее ярко выразившегося в работах исторической школы права и исторической школы национальной экономики, напротив, подчеркивали важность традиционных норм и принципов человеческого общежития и соответственно необходимость существования исторически сложившихся форм государственного и правового регулирования общественной жизни.
Теннис поставил своей целью связать воедино рационалистическое и историческое мировоззрение, соединить преимущества рационального научного метода с историческим взглядом на социальный мир. Его источниками служили труды основоположника исторической школы права Ф. фон Савиньи (прежде всего идеи, сформулированные Савиньи в небольшой, но имевшей громкую славу книге «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению»), книга англичанина Г. Мэна «Древнее право» (в которой отразились основополагающие идеи Савиньи и в которой в противопоставлении статуса и контракта Теннис нашел концептуальное основание для пары антиномических понятий, определивших в конечном счете все содержание его собственной социологической концепции), труды Моргана, Бахофена и других этнографов, историков, правоведов того времени.
В экономической мысли Германии в XIX в. господствовала историческая школа национальной экономии. Активно развернувшийся в конце столетия спор между главой исторической школы Г. Шмоллером и математиком, философом и экономистом К. Менгером привел к ослаблению влияния историзма в пользу подчеркивавшегося Менгером дедуктивного метода, а следовательно, рационально-понятийного мышления вообще. Основания рационального подхода к общественной жизни Теннис обнаруживал в наследии европейской философии XVII в., прежде всего в рационалистической философии Гоббса и Спинозы.
В одной из своих первых историко-философских работ, посвященных творчеству Гоббса, Теннис сформулировал теоретическое содержание понятий, легших впоследствии в основу его социологической теории. Важнейший с точки зрения развития идей Тенниса (заключительный) абзац этой работы гласит:
«У Гоббса часть его последователей... искала поддержки в концепции абсолютного суверенитета общинной воли. В исторической действительности того времени этому соответствовало явление неограниченной монархии. Другие, исходя из оптимистических представлений о природе человека, отвергали даже этот новый, затмивший все остальное авторитет; они вообще не считали собственно общину необходимой, полагая, что высшее возможное счастье человечества может быть достигнуто в чистом обществе посредством общественного государства, т. е. посредством равных, двусторонних, могущих быть установленными и расторгнутыми отношений индивидов друг к другу. Первым имевшим успех представителем этой идеи был Локк. Он одержал победу в основном благодаря своим трудам в области молодой науки — политической экономии.

Реальная основа подобных взглядов выступала в образе либерального конституционализма» [18, S. 240].
Это принципиальное противопоставление двух типов общества было последовательно проведено Теннисом в небольшой работе «Община и общество», написанной, как и цитированная выше статья, в 1881 г. и имевшей подзаголовок «Теорема философии культуры». Эта работа впоследствии принесла Теннису мировую известность.

3. Община и общество.
Ее основная идея заключалась в противопоставлении понятий общинных (gemeinschaftliche) отношений и связей, с одной стороны, и общественных (gesellschaftliche) — с другой. Отношения первого рода коренятся в эмоциях, привязанности, душевной склонности и сохраняют собственную самоотождествленность как сознательно в силу следования традиции, так и бессознательно в силу эмоциональных уз и благодаря объединяющему влиянию общего языка. «Я различаю, — писал впоследствии Теннис, — следующие типы общественных отношений: 1) родовые отношения.
Естественно, таковыми в первую очередь считаются собственно родовые или кровно-родовые отношения; 2) отношения соседства, характеризующиеся совместным проживанием, свойственные брачной и в узком смысле слова семейной жизни, однако в понятии имеющие более широкий смысл; 3) отношения дружбы, основывающиеся на сознании духовной близости или родства, поскольку такое сознание постулировано или положено в основу какого-либо рода совместной жизни; они приобретают особое социальное значение, когда осознаются как общая религиозная принадлежность, как «община» [16, с. 464].
Иной характер имеют отношения второго рода, или общественные отношения. Их принцип и основа — рациональный обмен, смена находящихся во владении вещей. Эти отношения, следовательно, имеют вещную природу и характеризуются в силу самой природы обмена противоположно направленными устремлениями участников. Эти отношения частично зиждутся на отношениях описанного выше — общинного — типа, однако они могут существо вать и между разделенными и чуждыми друг другу индивидами, даже между врагами, благодаря сознательному решению участвующих в них индивидов. В качестве индивидов в такого рода отношениях могут выступать различного рода группы, коллективы или даже сообщества и государства, рассматриваемые как формальные «лица». «Сущность всех этих отношений и связей заключается в сознании полезности или ценности, которой обладает, может обладать или будет обладать один человек для другого и которую этот другой обнаруживает, воспринимает и осознает. Отношения такого рода имеют, следовательно, рациональную структуру» [16, с. 464],
Эти два рода отношений и связей — общинные и общественные — характеризуют не только отношения людей друг к другу, но и отношение человека к обществу. В общине социальное целое логически предшествует частям, в обществе, наоборот, социальное целое складывается из совокупности частей. Различие общины и общества — это различие органической и механической связи составляющих социальное целое частей.

4. Два типа воли

Фундаментом этих двух типов организации социальной жизни служат два типа воли, обозначаемые Теннисом как — Wesenwille и Kurwille (первоначально Wilkuer). Wesenwille — это воля сущности, т. е. в некотором смысле воля целого, определяющая любой, самый незначительный аспект социальной жизни. Kurwille означает иной тип действия интегрирующего фактора, ослабление социальной воли, расчленение ее на множество частных суверенных воль, механически сочетающихся в целое общественной жизни. Первостепенное значение, придаваемое Теннисом понятию воли, дало основание большинству исследователей отнести его идеи к психологическому направлению в социологии. Вряд ли это справедливо. Воля в весьма малой степени понимается Теннисом как чисто психологический фактор. Хотя Теннис и пишет постоянно о том, что без воли нет человеческого поведения, воля в его концепции весьма абстрактное понятие, лишенное непосредственно психологического смысла.

«Любая духовная деятельность, — писал Теннис, — будучи человеческой, отмечена участием мышления, поэтому я различаю волю, поскольку в ней содержится мышление, и мышление, поскольку в нем содержится воля» [14, S. 87]. В другом месте Теннис выражается еще определеннее: «Воля в ее человеческом качестве определяется силой человеческого мышления» [17, S. 6], а латинский эпиграф из Спинозы, предпосланный Теннисом одному из разделов своего главного труда — «Voluntas atque intellectus unum et sunt» («Воля и разум — одно и то же» (лат.) [14, S. 85]), позволяет выяснить происхождение, а следовательно, и рационалистический смысл ето представлений о человеческой воле.

Рационалистический характер теннисовского обоснования социологии проявился и в его трактовке социального поведения индивидов. Анализируя социальное поведение, Теннис использовал введенную Максом Вебером типологию, согласно которой выделяются целерациональная, ценностно-рациональная, аффективная и традиционная формы социального поведения. В первой из этих форм, считал Теннис, реализуется Kurwille, в трех последних (лишь одна из которых предполагает психологический фактор в качестве определяющего) — Wesenwille. Рациональная работа разума является, таким образом, критерием различения двух типов воли и связанных с ними двух типов общественного устройства. В основу теннисовского анализа социального поведения лег анализ взаимоотношения средств — целей, т. е. анализ рациональности, тогда как природа социального оказалась определенной через «самосознание» индивидами самих себя и других в качестве членов общества. Поскольку Теннис фактически (вслед за Спинозой) отождествил волю и разум, это означало, что побуждение к совместной социальной жизни, социальному взаимодействию, «обществлению» у Тенниса (так же как образование государства у Гоббса) идет не от освященной церковью традиции, как утверждает политическая философия реакционного романтизма (и не от Бога, как то утверждали противники Гоббса — схоласты), а от разума.

В учении о типах воли Тенниса ярко проявилась его оппозиция по отношению к историзирующему романтизму, стремление к рационалистическому объяснению природы общественной жизни.

Теннис не случайно дал своей главной работе (в первом ее издании) подзаголовок

«Теорема философии культуры». Выработанные в ней понятия «общность» и «общество» стали первым шагом в направлении разработки формальной, в некотором смысле «геометризированной» концепции социологии, которую сам Теннис именовал чистой социологией (впоследствии в работах историков социальной мысли она стала рассматриваться как формальная социология, а сам Теннис считался основоположником соответствующей «школы»).

В своих историко-философских работах Теннис детально анализировал выработанные мыслителями XVII в. представления о чертах и особенностях социального познания. Так, по Гоббсу, писал он, чистая, т. е. a priori доказательная наука возможна: а) о мысленных вещах, абстрактных предметах (геометрия); б) о «политических телах», т. е. о принципах социальных институтов, произошедших из человеческого мышления, которые нельзя воспринять чувственно, но «тип которых мы конструируем» [18, S. 113]. Точно такой же принцип лег в основу собственного наукоучения Тенниса. Как Гоббс и Спиноза были убеждены в безграничных возможностях познания mode geometrico, так и Теннис полагал, что формальная, незамутненная интересами и склонностями индивидов, а также корыстью и целями групп и классов дедукция различных форм социальной жизни позволит достичь универсального и общезначимого социального познания. Поэтому-то и появилось в его работе слово «теорема» как утверждение прав понятийного, конструктивного мышления в противовес набирающим силу тенденциям эмпиризма и иррационализма. Первостепенным требованием метода рационалистической методологии было требование объективизации социальных явлений в смысле обеспечения логически строгого исследования, достижения общезначимого познания. Орудиями объективации были абстрагирование, идеализация, конструирование идеальных типов. Полученные типы не абсолютизировались, им не приписывалась действительность, наоборот, сами эти типы — понятийные «мерки» — прикладывались к живой действительности социальной жизни, открывая возможности ее собственно социологического изучения. Последнее особенно важно, ибо, подчеркивая невозможность отождествления конструированных понятий и эмпирической действительности, Теннис стремился поставить социологию на научные рельсы, порывал с многовековой традицией произвольной философско-исторической спекуляции.

Началом социологии становилась, таким образом, абстракции Ясно, что такой подход был направлен против исторической школы и субъективного эмпиризма философии жизни. Ясно также, что реабилитация рационализма такого рода должна была повести к реабилитации просвещенческой идеи естественного права и, следовательно, к игнорированию истории, развития.

Теннису, однако, удалось избегнуть этой опасности. Дело в том, что начальная идеализация, на которой основывал свою социологию Теннис, включала в себя не один (как, например, у Гоббса, или Локка, или у других мыслителей Просвещения), а два абстрактных понятия. В основе социологического мышления Тенниса лежит принцип понятийной антиномии: как любое конкретное проявление социальной воли представляет собой одновременно явление воли и явление разума, так и любое социальное образование одновременно содержит в себе черты и общины и общества. Община и общество становились, таким образом, основным критерием классификации социальных форм. Вообще же Теннис стремился к выработке развернутой и упорядоченной системы таких критериев. Так, общественные сущности или формы

социальной жизни подразделялись на три типа: (1) социальные отношения, (2) группы, (3) корпорации или объединения. Социальные отношения существуют тогда, когда они не только чувствуются или осознаются как таковые участвующими в них индивидами, но и осознается их необходимость, а также в той мере, в какой из них происходят взаимные права и обязанности участников. Другими словами, социальные отношения — это отношения, имеющие объективный характер.
Совокупность социальных отношений Между более чем двумя участниками представляет собой «социальный круг». Социальный круг есть ступень перехода от отношения к группе. Группа образуется, когда объединение индивидов сознательно рассматривается ими как необходимое для достижения какой-то цели. Далее: какая-либо социальная форма именуется корпорацией или объединением в том случае, если она обладает внутренней организацией, т. е. определенные индивиды выполняют в ней определенные функции, причем их акты являются актами корпорации.
Деление на отношения, группы и объединения «перекрещиваются» с классификацией человеческих отношений по критерию «господство — товарищество». Лишь затем полученные в результате классификации типы членятся по наиболее общему критерию на «общинные» и «общественные».
Точно так же сложный характер имеет теннисовская классификация социальных норм, которые делятся на: (1) нормы социального порядка, (2) правовые нормы и (3) нормы морали. Первое — совокупность норм самого общего порядка, основанных первично на общем согласии или конвенции. Нормы порядка определяются нормативной силой фактов. Право, по Теннису, создается из обычаев или путем формального законодательства. Мораль устанавливается религией или общественным мнением. Все указанные нормативные нормы, в свою очередь, делятся на «общинные» и «общественные». Различия всех типов норм носят «идеально-типический» или аналитический характер. В реальности они не встречаются в чистом виде. Нормативные системы всех без исключения социальных форм оказываются составленными из совокупности норм, порядка, права и морали.
Менее усложненный характер имеет теннисовская типология социальных ценностей.

5. Формализм и историзм.

Все эти детальные и разветвленные типологические построения носили бы абсолютно внеисторический и абстрактный характер, если бы не постоянно проводимое деление на общинные и общественные проявления буквально каждой из выделяемых форм. Применение этого принципа к анализу конкретных социальных явлений давало возможность уловить и концептуально отразить явления исторического развития. В этом состояло прикладное значение описанных классификаций вообще и понятий общины и общества в частности.
Анализ социальных феноменов с точки зрения их развития Теннис именовал прикладной социологией. Прикладная социология рассматривается некоторыми последователями Тенниса как «научная философия истории» [6, S. 66]. Сам Теннис первоначально определял ее цели гораздо скромнее. «Если чистая социология, — писал он, — ограничивается осмыслением и описанием социальных сущностей в состоянии покоя, то прикладная социология имеет дело динамикой, то есть рассматривает их в

движении» [17, S. 316]. Методом прикладной социологии становится у Тенниса принцип понятийной антиномии. Диалектическое взаимодействие воли и разума, лежащее в фундаменте социальных отношений, развивается, по Теннису, в сторону преобладания разума, т. е. общественное развитие представляет собой процесс возрастания рациональности.
Этим определяется направление общественного развития:от общины к обществу. «Становление рациональности, — пишет Теннис, — есть становление общества, которое развивается в согласии с общиной, как изначальной, или, по крайней мере, более старой формой совместного жительства, частично в вопиющем противоречии с ней» [13, S. 465]. С этой точки зрения Теннис анализирует с использованием значительного фактического материала динамику развития различного рода социальных структур исследует социальные проблемы современного ему общества, демонстрируя тем самым образцы реализации собственного предписания «применять лежащий в основе этого подхода способ рассуждения к анализу любого исторического состояния, а также и развитию социальной жизни в целом, по крайнем мере постольку поскольку это развитие идет от общинных к общественным формам и содержаниям» [13, S. 465].
Таким вот образом Теннис и решает главную проблему своего социологического творчества, поставленную самим ходом идейного развития XIX столетия: проблему синтеза положительных сторон просветительской и романтической тенденций. В его социологии (чистой плюс прикладной) оказались равным образом отраженными статика и динамика общественной жизни, механическое и органическое строение общественных «тел», а также рациональный и исторический подходы к исследованию общества.
В социологии Тенниса был сделан шаг от характерных для предшествующего периода социально-философских спекуляций к выработке объективной, научной социологии, чуждой предвзятых ценностных позиций, политических установок, чуждой свойственной философии истории морализаторской тенденции. Разумеется, «научность» социологии Тенниса ориентировалась на вполне определенный, а именно позитивистский образ науки. К достоинствам своей социологической концепции Теннис относил, во-первых, объективность, во-вторых, свойственную ей натуралистическую тенденцию, в-третьих, ее независимость от ценностных предпосылок и практической социальной деятельности.

6. Социология и политика.

Свобода науки в позитивистском ее понимании предполагала свободу от политики. Вопрос о взаимоотношении социологии и политики вообще ставился Теннисом предельно широко: как вопрос о соотношении социальной теории и социальной практики, или, говоря языком некоторых новейших авторов, познания и интереса. Избегание ценностных сведений не есть, по Теннису, отказ от исследования социальных ценностей, наоборот, только социологическое, научное, объективное изучение ценностей может дать политике надежное основание и выработать научно обоснованные формы политической деятельности. «Должно быть научным образом продемонстрировано, — пишет Теннис, — что должен делать человек, чтобы достичь определенных последствий. Такие учения не входят в число наук. Они — не собственно наука, но ремесла, технологии». Политика как раз и есть одно из таких ремесел,

использующих данные, добываемые науками. Различие их в том, что наука делает ценности предметами исследования, а политика — основанием деятельности. «С научной точки зрения совершенно не важно или даже вредно для наблюдения, желаемо ли достижение какой-то данной цели. Практик же исходит именно из желаемости; он стремится к этой цели и хочет знать, если это вообще возможно знать с научной достоверностью, какими средствами можно достигнуть этой цели. Будучи исследователем, он имеет дело с причинами и следствиями. Человек науки познает, и только. Практический человек хочет действовать» [13, S. 305].
Тезис свободы науки от политики также был направлен против политической философии романтизма, сознательно и целенаправленно ориентированной на оправдание политических акций реакционных режимов Европы.
Но, отделяя науку от политики, Теннис, однако, отнюдь не ставил целью отделить политику от науки. Он стремился «онаучить» политику, а не желал возводить непроходимую стену между этими двумя родами деятельности. Как явствует из цитированного выше фрагмента, описание Теннисом познавательных позиций ученого и практического деятеля есть фактически описание двух различных познавательных установок, практикуемых одним и тем же человеком, который выступает то как политик, то как социолог. Такая форма описания не случайна, и описание это легко может быть отнесено к самому Теннису, который, по свидетельствам его современников, соединял в себе черты бесстрастного ученого со страстью политика-конституционалиста, социал-реформиста и демократа.
Практическая деятельность Тенниса как политика, избираемые им направления, цели и средства социальной работы действительно соответствовали основным положениям его социологического учения.
Сформулированное в рамках прикладной социологии положение о возрастании рациональности в ходе общественного развития естественным образом вело к необходимости борьбы за демократизацию, против сословных и феодальных предрассудков. Считая просвещение пролетариата этапом, необходимо следующим за буржуазным просвещением XVII—XVIII вв., Теннис активно участвовал в социал-демократическом и рабочем движении, отстаивал свободу слова и права на образование профессиональных союзов, выступал на стороне бастующих во время знаменитой Кильской стачки 1896—1897 гг.

7. Критика системы Тенниса.

Социологическая деятельность Тенниса продолжалась более пятидесяти лет, и в его теоретических построениях отразились черты социальных перемен, происходящих в Германии конца XIX начала XX в.
Перемены эти были порождены усилением капитализма в Германии, переходом его в империалистическую стадию своего развития. Если на европейском континенте этот процесс происходили медленнее, чем в Англии, совершившей свою буржуазную революцию еще в XVII в., то еще медленнее шел процесс социальных преобразований в Германии, бывшей до того времени глухой «провинцией» Европы. Территориальная раздробленность, отсутствие прочной государственности, сохранение множества феодальных и сословных пережитков — все это задержало становление германского

империализма, начавшего активно развиваться лишь в 70— 80-е годы прошлого столетия.
Опираясь на труды английских и немецких этнологов, юристов и государствоведов, Теннис зафиксировал в основных понятиях своей социологии главные характерные черты изменений в государственно-правовой и ценностно-нормативной сферах общества, характерные для этого переходного периода.
Реальная же материальная основа изменений Теннисом вскрыта не была: Причиной тому явилось идеалистическое понимание им самой природы социального процесса. «Именно фактор мышления и, следовательно, разума, — писал Теннис, — является динамическим элементом любого культурного развития, так же как и духовного развития единичного человека. Это означает, — продолжал Теннис, — что он во все большей мере определяет поведение, да и само мышление отдельных людей... а также лиц, составляющих группы и союзы, в их совместной деятельности и общей воле».
Такого рода трактовка природы социального процесса, естественно, включала возможность познания реальных социально-экономических процессов, лежащих в основе исторических изменений. Следует отметить, что Теннис был хорошо знаком с трудами Маркса, посвященными анализу капиталистического способа производства. Более того, его интерес к марксизму носил устойчивый и постоянный характер. По его собственному признанию, интерес к проблематике «кризиса культуры» был разбужен в нем не в последнюю очередь чтением «достойной восхищения работы Карла Маркса» (имеется в виду первый том «Капитала»), хотя, как добавляет Теннис, марксизм не оказал прямого влияния на выработку его собственных идей.
Действительно, не только принципиальные выводы, но и сама марксистская постановка проблем оказалась чужда Теннису. В статье «Исторический материализм», написанной для Международного профсоюзного словаря, он определил сущность учения Маркса об обществе в духе абстрактной теории факторов: социальная действительность представляет собой взаимодействие трех наиболее общих факторов — экономики, политики, духа; развитие каждой из этих областей идет независимо друг от друга, но хозяйственная жизнь представляет собой «относительно наиболее независимую переменную». Подобного рода догматическое членение на факторы и переменные чужды духу марксизма, так же как и абстрактное представление о «хозяйственной жизни».
Теннис неоднократно противопоставлял строгого ученого Маркса, Маркса «Капитала» Марксу «Коммунистического манифеста».
В конце концов Теннис пришел к оценке марксизма как «безусловно ложного учения» [17, S. 270].
Отказ видеть в фундаменте социальной жизни материальные закономерности и ценностно-нормативную сферу общества значительно уменьшает ценность социологических идей Тенниса.
Так, именно по этой причине остается в сущности непроясненным источник существования общин и общества как основных форм человеческой Совместной жизни. Откуда, к примеру, берется, как формируется общинная воля — Wesenwille, цементирующая и соединяющая индивидов в целое их совместной жизни? Каким образом при господстве частной воли — Kurwille — механическое взаимодействие индивидов дает в результате некоторую социальную целостность? Каков вообще фактор, констатирующий эту целостйость в каждом конкретном случае?

Часто оба типа социальных отношений объясняются как продукты реализации индивидуальных психических стремлений — инстинктивных и рационально обусловленных импульсов. Такое истолкование, введенное Вундтом, искажает смысл, вложенный в понятие социальной воли Теннисом. Во-первых, при этом абсолютно разделяются воля и интеллект (о теннисовской рационалистической трактовке воли говорилось выше); во-вторых, воля при этом начинает трактоваться как чисто психическое образование, утрачивается социально-политический смысл этого понятия (ср.воля народа, воля избирателей), играющий едва ли не первостепенную роль в системе Тенниса.

Марксизм пришел к выводу о том, что в социальной воле воплощается воля господствующего в обществе класса, структурирующая и определяющая структуры и формы конкретных проявлений человеческих взаимодействий. Теннис же вырабатывает развернутые дефиниции, дает обстоятельные описания общины и общества, но оказывается не в состоянии раскрыть природу воли, т. е. социальной власти, власти социального целого над отдельным индивидом в каждом конкретном случае. Оба основных понятия теннисовской социологии остаются постулированными, а не выведенными из анализа реальности социальной жизни.

Именно отсутствие интереса к реальности, а именно к реальности взаимодействия, конфликтов, столкновений интересов социальных групп и классов обусловило еще один из недостатков теннисовской типологии обществ — неадекватную характеристику общины. Социальные отношения в рамках общины изображаются Теннисом как отношения согласия и взаимопонимания, дружбы, сотрудничества, душевной приязни и т. д. Всякие «отрицательные» эмоциональном смысле, а также конфликтные по своей природе отношения Теннис игнорирует. Он отказывается видеть в общине элементы принуждения, справедливо замечает Р.Кениг [7, S. 370| Фактически рисует неисторичный, идеализированный образ щины, подставляя на место сложной и противоречивой реальности отношений в рамках общины картину, обладающую определенным этическим и идеологическим подтекстом.

Последнее, как мы покажем далее, обусловило противоречивость политического смысла доктрины Тенниса.

И наконец, еще одно следствие игнорирования конфликтов и противоречий в общественной жизни: формальный, метафизический характер сложных и разветвленных теннисовских классификаций. Разумеется, эта классификация не была для Тенниса самоцелью. Они служили ему для целей детального изучения процессов исторических перемен, совершающихся на различных уровнях и различных сферах общественной жизни. Теннис стремился формализовать социологическое знание, найти некоторую универсальную систему характеристик, применимых независимо от содержательной стороны предмета к анализу самых различных сфер жизни общества. Поставленная таким образом проблема содержала, однако, глубокое внутреннее противоречие. Именно формальный характер теннисовских классификаций, отсутствие критериев для вычленения решающих, определяющих типов отношений и групп сделали их пригодными лишь для описания реально происходящих процессов изменений, исключив возможность выработки с их помощью социологических объяснений исторического процесса. Другими словами, классификации эти неизбежно вырождаются в определенного рода конвенции, в условный язык, не могущий доставить «сущностного», положительного знания об исследуемой реальности. Социологическая

система Тенниса не могла, таким образом, служить объяснению процессов исторического развития. Типология «община — общество» не осталась идеологически нейтральным орудием описания социальных процессов. Как ни старался Теннис подчеркнуть ценностно-нейтральный характер своих представлений, их оторванность от философии, истории, политики и — этики, действительное содержание его трудов дало основание многим исследователям толковать теннисовский анализ развития от общинных форм к общественным как скрытую философию истории, как идеологию гибели культуры, имеющую вполне определенный, реакционный политический смысл. Такая интерпретация и в самом деле оказывалась возможной по причине описанной выше идеализации Теннисом социальных отношений в рамках общины.

8. Научное значение социологии Тенниса

Теннис — социолог, стоящий на грани двух эпох западной социологии. Одной стороной своего творчества он как бы обращен в XIX в. Об этом говорит его стремление разработать «философию» истории как социологию», попытка создания широкого культурно-исторического познания, а также отсутствие строгой дифференциации в его учении собственно социологических, правоведческих, государствоведческих идей.
С другой стороны, Теннис выдвинул ряд идей, получивших дальнейшую разработку и реализацию в западной социологии XX в. Это прежде всего идея аналитического — в противоположность историческому — построения социологии, свидетельствующая об осознании социологией самой себя как науки, о ее стремлении самоопределиться, найти свой собственный подход к анализу общества. Теннис одним из первых в западной социологии поставил проблему социальной структуры, которая именно с того времени стала рассматриваться как специфически социологическая, гарантирующая особый угол зрения, особый способ постановки проблемы. Идея разработки формальной социологии, анализирующей свой предмет независимо от его содержательных характеристик, была подхвачена другим знаменитым социологом конца XIX — начала XX в. Г. Зиммелем, и была затем развита Л.фон Визе, А.Фиркандтом и рядом других исследователей.
Далее, одной из существенных сторон социологии Тенниса была его натуралистическая теория социального познания, во многих вариантах продолженная и развитая западными социологами XX в. I
Все же главным, что оставил Теннис современной социологии Запада, стала идея выделения двух типов социальных связей и отношений, воплощенных в понятиях общины и общества. Эта идея была подхвачена Э. Дюркгеймом, выделившим общество с «органической» и «механической» солидарностью. В соответствующим образом переработанном виде эта типология применялась и продолжает применяться ныне многими западными социологами, философами и историками для объяснения основного конфликта исторического развития современности. «Дедуктивная типология превратилась в конце концов в философско-историческую концепцию», — справедливо писал по этому поводу И. С. Кон [1, с. 106].

Список литературы

1. Кок И. С. Позитивизм в социологии. Л., 1964.
2. Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб., 1907.
3. Bellebaum A. Das soziologische System von F. Tonnies unterj besonderer Bervicksichtigung seiner soziographischen Untersuchunj gen. Meisenheitn a. Glan, 1966.
4. Dahrendorf R. Deutsches Geistesleben und Nationalsozialismt Tubingen, 1965.
5. Heberle R. Einfuhrung // Tonnies F. Einfuhrung in die Soziologie. Stuttgart, 1965.
6. Jakoby E. G. Die moderne Gesellschaft im sozialwissenschaftli- chen Denken von F. Tonnies. Stuttgart, 1971.
7. Konig R. Die Begriffe Gemeinschaft und Gesellschaft bei Tonnies // Koln. Ztschr. Soziol. 1955. Jg. 7, № 3.
8. Nisbet R. The sociological tradition. L., 1967.
9. Plessner H. Nachwort zu Tonnies // Koln. Ztschr. Soziol. 1955. Jg. 7, № 3.
10. Rudolph G. Tonnies und der Faschismus // Wiss. Ztschr. Humboldt-Univ. Berlin Ges. sprachwiss. Reihe. 1965. Bd. 14.
11. Sociology and history / Ed. W. Cannman. N.Y., 1965.
12. Tonnies F. The Present Problems of Social Structure // Amer. J. Sociol. 1905. Vol. 10, № 5.
13. Tonnies F. Soziologishche Studien und Kritiken. Jena, 1923. Bd. 1.
14. Tonnies F. Gemeinschaft und Gesellschaft. 8. Aufl Leipzig, 1935.
15. Tonnies F. Uber die Lehr- und Redefreiheit // Koln. Ztschr. Soziol. 1955. Jg. 7, № 3.
16. Tonnies F. Die Enstehung meiner Begriffe Gemeinschaft und Gesellschaft // Koln. Ztschr. Soziol. 1955. Jg. 7, № 3.
17. Tonnies F. Einfuhrung in die Soziologie. Stuttgart, 1965.
18. Tonnies F. Studien zur Philosophie und Gesellschaftslehre im
17. Jahrhundert / Hrsg. E. G. Jacoby. Stuttgart, 1975.
19. Wiese L. Von Erinnerungen an F. Tonnies // Koln. Ztschr. Soziol. 1955. Jg. 7, № 3.